

Чем черт не шутит

Автор:

Татьяна Казакова

Чем черт не шутит

Татьяна Казакова

Позитивное мышление и женская глупость #2

«Чем черт не шутит» – иронический детектив для женщин, написанный современной российской писательницей Татьяной Казаковой, вторая часть детективного цикла книг "Позитивное мышление и женская глупость". Ну вот как можно жить, если твои дни похожи друг на друга, как близнецы? Как можно проводить свое свободное время, если тебе нечем заняться, а вокруг тебя нет ни одного интересного дела? Конечно, нужно что-нибудь придумать! Вот Птичка и загорелась идеей открыть клуб для женщин и даже уже подыскала подходящее помещение. Старый заброшенный особняк в два этажа как нельзя лучше подходит для этой затеи, в которую Света вовлекает и своих подруг. К тому же оказывается, что в особняке этом запрятан настоящий клад...

Татьяна Казакова

Чем черт не шутит

Книга вторая

Серия ироничных детективов

Неужели прошло два года? Опять лето, а кажется, что это было только вчера. Наша свадьба...

Сумасшедший дом, а не свадьба. Мы с Наташкой в длинных белых платьях стоим внизу у лифта и не можем выйти из подъезд, потому что наши полоумные бабки во главе с Марьей Степановной понастроили баррикад из лавочек и требовали выкуп у женихов.

Петька истошным голосом орал – Мама! Дай денег! – А мой Саша кричал – Сколько надо? – ему в ответ – Торгуйся!

В ЗАГС опаздываем! – Мы с Наташкой уже задрали юбки и готовы были лезть на баррикады, когда они, наконец, договорились. Получив возделенные бутылки, конфеты и деньги, быстро освободили проход, мы вышли на всеобщее обозрение и постояли несколько минут, дав возможность окружающим восхищаться нашей красотой и нарядами. Народу перед домом собралось немало, почти все наши одноклассники, соседи и просто прохожие.

Нас посыпали рисом, еще какой-то ерундой, выкрикивали пожелания и разные глупости.

Женихи проявляли нетерпение, но нам не хотелось уходить, когда еще представится такой случай покрасоваться.

– Все! Хорош! – не выдержал Петька, – или один уеду! – Саша тоже занервничал. Пришлось подчиниться, и мы, с сожалением покинув зрителей, полезли в машину.

– Сколько денег дали? – поинтересовалась Наташка. Услышав ответ, жутко возмутилась. – Мы что, так дешево стоим?

Но, сколько мы стоим, выяснять было некогда, и так опаздывали. В ЗАГСе все было как в тумане, помню только, что вместо Мендельсона нам сыграли «Семь сорок», и еще бесконечные поцелуи и поздравления со всех сторон.

В ресторане вроде немного успокоились, но только первые полчаса, а потом такое началось, как будто все обезумели от счастья. Илья Алексеевич кричал

мне «Абрам!» Люся, мамусик, Наташкина мать, тетя Катя и Сашина мама, Анна Александровна исполнили канкан. Петькины родители сплясали «цыганочку» и, в довершении всего, Лариска предложила спеть «Коробочку». Когда затанули дурными голосами про купца с товаром, мы с Сашей тихо смылись. Юра нас ждал в машине. Чемоданы мы заранее положили в багажник. Единственно, что не учли – не переоделись. Можно себе представить, какой фурор мы произвели своим появлением в аэропорту. Невеста в длинном белом платье и жених в смокинге. На нас показывали пальцами, улыбались и поздравляли. Все было очень мило и трогательно, я чуть не прослезилась. Но для путешествия все-таки пришлось переодеться.

А потом у нас было настоящее свадебное путешествие. Наш медовый месяц, вернее неделя. На большой срок Саша не смог поехать, но обещал, что в ноябре мы съездим в Грецию или Испанию, а пока мы летим в Лондон.

В самолете, пока Саша дремал, уткнувшись носом мне в плечо, вспоминала, как познакомилась его родителями, как дрожала от страха, тем более что Саши рядом не было, некому было поддержать. В голове крутилась сцена знакомства с родителями Кирилла. А вдруг и Сашины родители окажутся такими же. Но с первой минуты, как только их увидела, поняла, что они совершенно другие люди. Интеллигентные. Милые и простые. Сразу стало легко и свободно.

Чувствовала себя как дома и даже лучше. Никто не одергивал. Не делал замечаний. За мной ухаживали как за принцессой. Анна Александровна показала мне Петербург и ходила со мной по магазинам. Надо сказать, вкус у нее был безупречный. И еще она носила шляпки. Среди наших знакомых никто не носил шляп. К сожалению, не было этого умения, потому, что шляпку надо именно уметь носить. Многим женщинам идут шляпы, но, когда их надевают, получается голова отдельно, а шляпа сама по себе. Казалось бы, чего там уметь – нацепил и пошел, но не тут то было. В чем фокус, я не поняла, поэтому шляпки не носила. А на моей будущей свекрови все выглядело гармонично. Сашин отец, Николай Алексеевич был весьма представительный мужчина, интеллигентный, остроумный рассказчик и к тому же настоящий патриот своего города. Когда мы все вместе поехали в Эрмитаж, он так интересно рассказывал о его шедеврах, что многие посетители бросили своих экскурсоводов и присоединились к нам.

Свою жену Николай Алексеевич называл нежно «Аннушка», а она его ласково «Коленька». Их отношения друг к другу мне очень понравились, и я подумала тогда, хорошо бы и у нас с Сашей были такие же. На третий день моего

пребывания в Питере, после утренней пробежки по магазинам, Анна Александровна сказала мне, что сегодня надо съездить в их загородный дом, навестить ее свекровь, Ольгу Андреевну. Я удивилась, про бабушку Саша даже не упоминал и еще мне показалось, что она слегка занервничала, когда упомянула про Ольгу Андреевну. «Бойтся она ее, что ли», – подумала я тогда. – Это чья мама? – уточнила на всякий случай, так как совершенно не разбираюсь, кто кому и кем приходится.

– Николая Алексеевича.

– Выходит, вы мне тоже свекровь?

– Выходит так, – засмеялась она и, слегка смешавшись, добавила, – Светочка, хочу тебя предупредить, что моя свекровь довольно вздорная особа. Если тебе что-то покажется обидным, ты уж не бери близко к сердцу. Хорошо? – Я согласно кивнула, хотя мне показалось это странным, и все-таки спросила.

– А к вам она хорошо относится?

– Сейчас нормально, а в начале... Понимаешь, она из дворянской семьи.

– Как здорово! – перебила я.

– Возможно, – продолжала она, – но Ольга Андреевна очень этим кичится, – по ее тону я сделала вывод, что моя будущая свекровь недолюбливает свою теперешнюю. – Всех остальных считает плебеями и меня в том числе. – Видя мое удивление, рассмеялась.

– Я же не дворянка. Мои родители были обыкновенными инженерами, приехавшим в Петербург из Сибири. Они рано ушли из жизни, я осталась здесь одна. Когда Коленька привел меня знакомиться со своей матерью, она устроила настоящий допрос, причем говорила исключительно на французском. Я в то время как раз закончила институт иностранных языков. Основной был французский, на котором в то время никто не разговаривал, так, что я могла ей достойно ответить. Это сыграло решающую роль, она согласилась на наш брак.

– А если бы не согласилась, Николай Алексеевич не женился бы на Вас?

– Женился бы, конечно, но отношения с матерью были бы испорчены, и это отравляло бы нам жизнь. Вам ее благословение не нужно, но мы будем делать вид, что это очень важно. Ты сможешь?

– Конечно! Что надо делать? – с энтузиазмом откликнулась я.

– Французский за два часа не выучишь, а названия нескольких блюд запомнить можно. Попробуем?

– Легко, – самонадеянно заявила я. – Моя мама очень любит готовить и у нее полно всяких книг по кулинарии. Мы с девчонками обожали читать «Французскую кухню», в основном из-за красивых названий. Однажды даже сделали соус «Нантюа». Мамусик чуть в обморок не грохнулась от беспорядка, который мы устроили на кухне, но соус похвалила, вкусно получилось.

– Тогда не будем зря тратить время, а начнем одеваться – предложила Анна Александровна.

– Я так понимаю, джинсы на сегодня отменяются?

– Ты угадала.

Через полчаса Аннушка вышла из спальни. Я обалдела. Она была просто сногшибательна. Белый хлопковый костюм с красной отделкой, красные туфли, красная сумка и белая шляпка. Вроде ничего особенного, но смотрелось просто классно. Я тоже не ударила в грязь лицом, шифоновое платье, цвета топленого молока, коричневые босоножки и итальянская сумка под плетеную соломку составили мой наряд. Аннушка осталась довольна и похвалила мой вкус, но посоветовала надеть шляпку, а так как в моем гардеробу таковой не нашлось, предложила мне свою, подходящую по цвету. Я почувствовала себя полной дурой, когда нацепила ее, хотела уже снять, но в это время за нами пришел Николай Алексеевич, который сразу же оценил и похвалил наши туалеты.

– Вы такие красавицы, я теперь буду волноваться всю дорогу, как бы не украли, – смеялся он, усаживая нас в машину. Всю дорогу он шутил и делал нам комплименты, мы веселились и не заметили, как доехали.

– Как красиво! – не удержалась я, увидев гладь залива. Сразу захотелось искупаться. Дорога резко повернула от залива и пошла через сосновый лес.

– Ну вот, и приехали – сказал через несколько минут Николай Алексеевич, когда мы притормозили у кованой калитки. Там нас поджидала красивая девушка, правда несколько бледненькая.

– Верочка! Как я рада тебя видеть. Мы и не знали, что ты у бабушки, – Аннушка и Николай Алексеевич расцеловались с Верочкой и представили ей меня.

– Это Светлана, Сашина невеста из Москвы. – Верочка бросила в мою сторону совсем недружелюбный взгляд и фыркнула презрительно.

– Москвичка? Но это невозможно. Все Сашины фантазии, – отвернулась и быстро пошла к дому. Я стала переваривать услышанное. Интересно, что это за Вера-холера? Откуда она взялась? И что значит фраза «Это невозможно»? Что невозможно? Но придумать ответ не успела, навстречу нам уже спешила старушка «божий одуванчик».

– *Charme de vous voir. Je suis tres contenre de vous* – она подошла поближе и я увидела худенькую очень подвижную бабульку в голубом костюме, в соломенной шляпке и кружевных перчатках. Перчатки повергли меня в шок, шляпку я кое-как переварила, но перчатки... Кружевные перчатки я не напялю даже под дулом пистолета.

– *Maman*, пожалуйста, давайте говорить по-русски, наша гостья не понимает по-французски. Позволь тебе представить – это Светлана, невеста нашего Саши. Она специально приехала из Москвы, чтобы познакомиться с нами.

Ольга Андреевна посмотрела на меня с жалостью и тихо сказала – *a Moskou on se croit a la campagne. Nest-ce-pas?* – (Москва похожа на деревню, не правда ли?). Я похлопола глазами, и так как от меня ожидали ответа, сказала – *Ouy*. – Старушка милостиво кивнула в знак одобрения и пригласила всех в *salon*, я так поняла, в гостиную. Ну и ну, что же дальше-то будет? А дальше она стала делать вид, что не замечает мое присутствие, правда, говорила по-русски, изредка вставляя французские словечки. Обращалась исключительно к бледной Вере. Аннушка взглядом меня подбадривала и показывала на часы, вроде «потерпи немного».

– Чем нас сегодня угощают? – спросил Николай Алексеевич.

– Суп а ля льежуаз, рулеты а ля шанделер и пот-о-фе. Верочка сделала к нему отличный «бешамель» Ольга Андреевна с нежностью посмотрела на нее. Я, не выдержав, решила хоть чем-нибудь уесть эту Верочку-Холерочку.

– Как!? Просто бешамель? – Все повернулись в мою сторону.

– Знаете, просто бешамель сейчас никто не делает. К Пот-о-фе (это единственное, что я запомнила) больше подходит соус «Нантюа» – гордо оглядев присутствующих, заметила, что Ольга Андреевна растерялась. «Ага, уела старушку». – Я могу быстренько это исправить, тем более, что «Нантюа» готовится на основе «Бешамель». Где тут у вас камбуз? – я важно продефилировала через гостиную на кухню. «Черт, почему я ляпнула «камбуз»? Вроде, это морской жаргон. Ну и ладно».

За мной тут же пришла Аннушка. Она нашла необходимые продукты. Хорошо, что нашлись замороженные креветки, они были самым важным компонентом для соуса, но, если бы не нашлись, я бы еще туда что-нибудь вляпала. Надо не бояться экспериментировать. Я и не боялась. Подумаешь? Не получится «Нантюа», зато Верочкин «Бешамель» испорчу. В крайнем случае, и с горчицей поедят. Кстати, неплохо бы выяснить, к чему я соус делаю. Аннушка объяснила мне, что «Пот-о-фе» – это окорок, рулеты «А ля Шанделер» – блинчики с ветчиной, а суп с красивым названием «а ля Лежуаз», просто картофельный суп с помидорами и луком пореем. Мой соус получился неожиданно вкусным. Мы сели за стол. Начали с легкой закуски, так, ничего особенного, обычная нарезка и овощи. Потом Аннушка принесла суп в красивой фарфоровой супнице, обалдеть – не встать. У нас тоже в сервизе есть супница, но я не помню, чтобы мамуля хоть раз ее использовала по назначению. Если намечался большой сбор гостей, в нее, обычно клали фрукты или резали салат. Вкус у супа был своеобразный, видимо, из-за лука порея, но, в общем, неплохо. С рулетиками покончили очень быстро, вкусные рулетики оказались. Наконец Аннушка принесла этот самый «пот-о-фе» и мой соус.

– Надеюсь, ни у кого нет аллергии на креветки? – осведомилась я, взяв солидный кусок мяса, – тогда не стесняйтесь, – и полила его соусом. Кто-то хмыкнул, но, обведя присутствующих взглядом, улыбок не обнаружила.

- Vou ons (ну, ну) - пробормотала себе под нос бабуля.

- Однако, я вам скажу, это нечто. Правда, Аннушка? - сказал Николай Александрович, попробовав мой соус.

- А тебе, tataп, понравился? - обратился он к Ольге Андреевне. Она прожевала, помолчала и, наконец, выдала - Charmant.

А вот Вера не разделяла общего мнения и сбледнула еще больше. Что же она так бледнеет, даже страшно. После обеда Николай Алексеевич прилег на террасе, а нам предложили пройти в беседку sausions (поговорить). Ольга Андреевна стала подробно расспрашивать Аннушку о последней поездке, о каких-то родственниках и знакомых. Верочка не отставала, так и сыпала вопросами, она оживилась, порозовела и очень похорошела, просто красавица, но меня явно игнорировала, стараясь даже не смотреть в мою сторону. Мне стало скучно слушать про дядю Лешу и тетю Любу, про Шурочку, Лерочку и еще про каких-то незнакомых людей, и я стала откровенно зевать. Заметив это, бабушка резко оборвала Верочку и обратилась ко мне с расспросами: кто мои родители, где я училась, где работала, как познакомилась с Сашей. Я все честно рассказала, решив, что терять все равно нечего. Сказала, как вначале приняла Сашу за водителя, как долго он морочил мне голову и как потом выяснилось, кто он такой, на самом деле. В конце они стали хохотать, даже Верочка снизошла до бледной улыбки. На прощание бабуля похлопала меня по щеке. - Молодец, девочка! Ты мне нравишься.

Ну, Слава Богу!

Почему-то об этом я вспомнила именно в самолете. Между прочим, Саша меня даже не спросил, как прошел этот визит, хотя знал, какое значение придают этому его родственники.

Вообще-то, нам до свадьбы и поговорить-то толком было некогда. Во-первых, мы с девчонками пристраивали свои деньги. Разделили их на три части: мне, Наташке и Лариске, правда, девчонки настояли, чтобы большую часть я взяла себе.

Лариска долго пыталась нам втолковать, как выгоднее вложить деньги, объяснила, что неразумно их класть в один банк. Мы стали носиться по Москве,

выискивая солидные банки, ориентируясь, в основном, на красивых, звучных названиях. То, что предлагали мы с Наташкой, Лариска категорически отвергала. Мы не соглашались, спорили и орали до хрипоты. В конце концов, она послала нас к черту, сказав, что, как хотите, так и поступайте. В итоге, часть денег мы положили в Сашин банк, а остальные разместили еще в двух.

Про деньги нашим мужьям пришлось рассказать, но они не знали их количества, а мы и не афишировали. Ведь должна же быть у женщины какая-нибудь тайна, вот и пусть будет эта. Так, что мужчины были уверены, что все деньги лежат в банке у Саши. Конечно, мы сразу взяли энное количество на самое необходимое. Девчонки дали часть денег своим мужьям, чтобы те смогли открыть автомобильный салон, о котором в последнее время только и говорили. Ну, и еще некоторую сумму мы отдали своим родным. Много было нельзя, и так начались расспросы, откуда, почему столько много, кто да что. Не знаю, что там наплели девчонки, мне было проще. У меня муж был банкир. Сказала, что он всем просто делает подарки. Мои родственники просто с обожанием смотрели на него, внимали каждому его слову. Он наивно удивлялся – Надо же! Я полюбил твоих родственников, как своих. Они такие замечательные! – Я только загадочно улыбалась.

А потом его родители знакомились с моими, то есть, в начале с мамулей и Раймондо, а потом уже с папой и тетей Рае. Папуля постарел, похудел и выглядел больным. Я чуть не разревелась, когда увидела его. А тетя Рая, болезни которой папа перечислял полчаса, наоборот, прямо расцвела. За папулей ухаживала с прежним рвением и любовью. Он принимал это с благодарностью, но несколько раз я заметила, с какой тоской он смотрел на маму, которая общалась с ним, как со своим приятелем и была совершенно безмятежна. После нашей свадьбы папа с тетей Раей сразу уехали, так, что, когда мы вернулись из Лондона, их уже не было.

* * *

В Лондон я влюбилась с первой минуты. Если бы мне предложили здесь жить, ни минуты бы не раздумывала. Раньше я мечтала о Париже, особенно, после чтения Бальзака, Дюма, Гюго и Мопассана. Мне казалось, я с ума сойду от счастья, если попаду туда. Теперь-то у меня есть такая возможность. Может после посещения Парижа, я тоже скажу, что лучше города нет. Но сейчас я без ума от Лондона.

Саша сказал, что если хочешь лучше узнать город, в нем надо потеряться, а потеряться в Лондоне можно запросто, в нем нет параллельных улиц. Идея показалась заманчивой, и мы, изучая карту города, наугад выбрали район, не очень далеко расположенный от центра. Туда мы доехали на такси. Район немного напомнил Сретенку с ее переулками и проходными дворами. Договорившись встретиться у Биг-Бена в два часа, мы разошлись.

Поначалу мне было страшновато ходить одной. В голову закралось подозрение, что Саша специально все придумал, чтобы не ходить со мной по магазинам, но потом я даже обрадовалась этому, можно было заходить в любой магазинчик, никто рядом не будет стонать, смотреть нетерпеливо на часы и корчить недовольную мину. Можно поболтать с продавцом, не рискуя вызвать чье-либо недовольство. Так, что я насладилась на всю катушку.

Примерно через час поняла, что жутко устала и подумала, что неплохо бы зайти куда-нибудь перекусить и отдохнуть. Оглядевшись, обнаружила совсем рядом кафе, но догадаться об этом можно было только по вывеске, снаружи оно напоминало сарай. Но внутри оказалось довольно помпезно, и я даже немного оробела.

Проблем с английским у меня не было. Я довольно сносно говорила, правда, понимала гораздо хуже. Сев за столик у окна и пристроив свои пакеты с покупками, заказала какой-то фирменный пудинг. Всю жизнь мечтала попробовать пудинг, особенно после Диккенса. У него постоянно все едят пудинг и пьют эль. Мамуля объяснила, что эль – это сорт пива, и интерес к нему сразу пропал, только вызывало удивление, почему его дают детям, а вот пудинг мамусик готовить отказалась наотрез, сказав, что это жуткая гадость и вообще английская кухня невкусная.

Наконец долгожданный пудинг поставили передо мной. С нежной корочкой, политый розовым сиропом. Попробовав его, я поняла, как не права была мамуля. Это очень вкусно. Пока я наслаждалась едой, ко мне подседа женщина с бокалом вина. Мы разговорились. Она спросила, есть ли у меня подруга.

– Целых две, – ответила я и тоже заказала вино.

В это время за окном наметилось какое-то движение. Показалась толпа с плакатами. «Демонстрация, что ли» – подумала я. Моя собеседница предложила

присоединиться к ним. Несколько женщин, находившихся в кафе, выбежали на улицу и смешались с толпой. Я никогда раньше ничего не демонстрировала и засомневалась, нужно ли мне туда идти.

– В какую сторону они идут? Мне надо к Биг Бену. – Женщина радостно закивала, и мне ничего не оставалось, как быстро расплатиться, схватить свои пакеты и присоединиться к демонстрантам. Кстати, в толпе почему-то были одни женщины.

– Чего они хотят? – попыталась я выяснить.

– Они борются за свои права, – так, во всяком случае, я поняла.

Мне это понравилось. Конечно, у женщин должны быть свои права, и вскоре я тоже очень азартно стала выкрикивать какие-то лозунги, плохо понимая их смысл. Вначале мне было весело идти в толпе и что-то там выкрикивать, некоторые даже пели песни, но все шло налегке, некоторые с плакатами, только я одна, обвешанная сумками, как новогодняя елочка игрушками.

Через некоторое время мне это порядком надоело, тем более, что я устала. Когда я, наконец, увидела Сашу, счастьем моему не было предела.

– Сашенька! Я здесь! – Закричала я и помахала пакетом. Тут нас стали снимать на камеру, и я немного задержалась. Сказала «Чиз» и изобразила милую улыбку. Одна женщина меня обняла и тоже улыбнулась. Саша подлетел и с непонятной злостью выдернул меня из толпы.

– Ты что? С ума сошла? – орал он.

– Что ты нервничаешь? – пыталась его успокоить.

Но тут нас окружили демонстрантки и стали меня тянуть обратно, а Сашу отталкивали и даже попытались ударить. Саша отбивался, я стала помогать ему, размахивая пакетами, не понимая, чего от нас хотят эти ненормальные. В это время подъехали полицейские и нас благополучно доставили в участок.

После долгих объяснений оказалось, что это была демонстрация лесбиянок. Я чуть в обморок не хлопнулась, когда поняла, в чем дело. Наконец, выяснили, что я не лесбиянка, что попала туда по недоразумению, посмеялись и отпустили, пригрозив на прощание, что если еще где-нибудь буду замечена, меня депортируют из страны. Саша со мной не разговаривал и был обижен, на что – непонятно.

Ну попала я по глупости в дурацкое положение, сама же и пострадала, но все же обошлось. Оказывается не все. Вечером я увидела себя с экрана телевизора.

– Это ни в какие ворота не лезет! – заорал Саша при виде моей сияющей физиономии.

– Полное безобразие! Смотри, какая я там толстая, на два размера толще!

А когда мой снимок появился, в газете Саша вообще разозлился. И совершенно напрасно, фотография была отличная, я так хорошо получилась, просто как артистка. Втихаря, чтобы его лишний раз не раздражать, купила несколько номеров этой газеты. Покажу девчонкам и родственникам, папе можно послать – пусть за дочурку порадует.

Потом мы помирились и договорились больше не теряться. Теперь вместе гуляли по Лондону, наслаждаясь его красотой. Лондон – это город-сад. Меня удивили пальмы и магнолии, вот уж никак не ожидала их здесь увидеть, а японская сакура просто поразила. Конечно, посетили Тауэр, где бифитеры, которые его сторожат, проводили экскурсии. А позже они кормили мясом воронов.

Оказывается, по легенде вороны отвечают за благополучие города. Если улетят, город погибнет. Еще мы были в музее мадам Тюссо, где я фотографировалась со всеми знаменитостями. Потом мне захотелось покататься на катере по Темзе, Саша возражал, но я уговорила его, сказав, что с реки вид будет восхитительный. Полюбоваться видом мне не удалось, так как на реке был жуткий ветер, и приходилось все время держаться за голову, чтобы сохранить прическу. В довершении всего юноша, который управлял катером, зазевавшись на мою неземную красоту, въехал в опору моста. Среди пассажиров началась паника, но все кончилось благополучно, отделались небольшими ушибами. А вечером мы чуть не попали под автобус, потому, что по привычке посмотрели сначала налево, совершенно забыв, что движение в Англии левостороннее.

Хорошо, хоть автобус во время затормозил, вот, если бы не успел, пришлось бы нам возвращаться на костылях, а может, на носилках, а может...Нет, не буду о грустном.

В Лондоне еще было много мест, куда хотелось поехать, но оставался всего один день, и мы решили, что скачки в Эскоте и Виндзорский замок мы посетим в следующий приезд, и в последний день я потащила Сашу на Кемден-Лок – это вроде «блошиного рынка». Много разных лавочек, где продаются разные безделушки, современные и совсем допотопные. Я торговалась со всеми подряд, просто ради интереса, и в итоге купила никому не нужную подставку для яйца и старинный утюг, ужасно тяжелый. Саша заявил, что утюг он в Москву не потащит. Я не стала его раздражать и сказала, что потащу его сама, а он понесет все остальное.

Вообще после этого похода мы так устали, что спорить, кто, что понесет, не было сил. За ужином чуть не заснули, кое-как собрали вещи и повалились замертво, попросив портье нас разбудить.

На самолет мы не опоздали, покидали Лондон с сожалением, правда, сожалела только я, Саша просто рвался в Москву, и когда мы туда вернулись, целыми днями пропадал на работе. Я носилась по родственникам, раздавала подарки и сувениры. Вечерами мы с девчонками собирались на Ларискиной кухне и делились впечатлениями. Наташка с Петькой были в Египте. Им там очень понравилось, только жаловались на жару.

Потом мы провожали мамулю и Раймондо в Мексику. На замужество мамусик не решилась, ей больше нравится ходить «в невестах». Я дала ей приличную сумму денег, чтобы она не чувствовала себя зависимой. Она долго не хотела брать, потом спросила – Откуда?

– Выиграла в казино, – ляпнула я.

– Ты что? Играешь в казино? На деньги?

– Мамуль, там все играют на деньги. Я была там всего один раз и сразу выиграла, просто повезло, – объяснила я, и, кажется, она поверила.

– А в какое казино ты ходила? – проявила интерес мамуля.

– В «Кристалл», а что?

– Мне тоже хочется пойти. Всю жизнь об этом мечтала. Может, сагитирую Люсю пойти со мной, Раймондо все равно не согласится, он категорически против азартных игр. Даже странно.

А через два дня мне позвонила Люся и трагическим голосом сообщила, что они ходили в казино, и мать там проигралась в пух и прах. – Она просила ничего тебе не говорить, так что не выдавай.

Уже в аэропорту, куда мы с Сашей поехали проводить мамулю и Раймондо, я отвела ее в сторону и дала ей еще денег. Она виновато на меня посмотрела.

– Я так и знала, что Люся проболтается, но, знаешь, так было интересно, просто мне фатально не везло.

Мы дождались, когда они пройдут контроль, и уехали. Стало грустно. Ничего, я буду ей часто звонить, а она мне, и, потом, я могу в любое время к ней поехать, я же теперь богатая. Никак не могу привыкнуть к тому, что у меня много денег. Можно тратить их, не считая, можно хоть каждый день ходить в ресторан, можно купить себе самую шикарную шубу или машину. Можно не работать, что мы с девчонками и сделали.

* * *

После отъезда мамули надо было заняться квартирным вопросом. Мы с девчонками хотели жить, как и прежде в одном доме. Наши мужья были против, но так как заниматься этим вопросом у них все равно не было времени, им пришлось смириться.

Мы обратились в фирму по недвижимости, и вскоре нам предложили три квартиры в новом доме на Сретенском бульваре, вернее на улице Мархлевского. Квартиры стоили безумно дорого, но мы могли себе это позволить, и к тому же они были замечательные. Потом какое-то время мы были заняты оформлением документов, потом ремонтом и покупкой мебели. А после новоселья мы затосковали и буквально не знали, чем себя занять.

Квартиры нам убирала одна женщина из нашего бывшего дома, Надежда Ивановна. Она приходила два раза в неделю. Готовили мы сами. Вот это был неприятный момент, потому, что я не люблю готовить и не умею. Хорошо, что Саша, в общем-то, не привередлив, обхожусь полуфабрикатами или ходим в ресторан. Занять себя было абсолютно нечем, и я заскучала. В Наташке вдруг проснулся юный натуралист, она занялась экзотическими растениями, мы с Лариской решили не отставать, и скоро вся моя квартира стала напоминать ботанический сад.

Первое время мы тщательно за ними ухаживали, удобряли, поливали, опрыскивали, пересаживали, потом это стало надоедать, цветы стали болеть и чахнуть. Выжили самые стойкие, а мы записались в фитнес-клуб, но спортивные занятия надоели еще быстрее, как-то не увлекло.

Однажды, проводя приятно время в нашем любимом ресторанчике на Чистых прудах, Наташку вдруг осенило.

- Девчонки, давайте что-нибудь откроем?

- В каком смысле? - откликнулись мы.

- Ну, можно магазин или салон красоты.

- Да, ну - протянула Лариска, - Сейчас и магазинов и салонов хоть пруд пруди.

- Надо какой-нибудь интересный магазин открыть, - гнула свое Наташка и задумалась, наморщив лоб. Мы с Лариской терпеливо ждали, что она выдаст.

- Например, ювелирный магазин.

- Видимо, продавец в тебя поселился навечно, - фыркнула Лариска, - я в принципе против торговли, хоть бы предложила что-нибудь оригинальное.

- Ну, придумай тогда сама. - Наташка обиженно замолчала.

- Слушайте, - начала я, - у меня идея. А что если открыть женский клуб?

- Это что такое? Какой клуб? - Девчонки озадачились.

- Я пока плохо представляю. Ну, такое место, где можно потреться, кофе выпить, получить совет.

- Это все можно сделать в любом кафе, - возразила Лариска.

- Придумала! - Воскликнула Наташка и даже вскочила. Все, кто сидел в зале, моментально повернулись в нашу сторону. Наташка села на место и уже спокойно продолжала - Птичка сказала «за советом».

- Ну, да, - недоумевали мы, - и что?

- А то, что мы откроем женский клуб с названием «Зайди за советом». Здорово? - и посмотрела на нас с гордостью.

- Идея мне нравится, название - нет. - Заявила Лариска. - И непонятно, кто придет за советом, и главное, к кому?

Но Наташка уже загорелась - Что значит к кому? К нам, конечно.

- Ну и что мы можем посоветовать? Среди нас нет ни психологов, ни юристов, - не соглашалась Лариска.

А у меня, между тем, перед глазами стояла картина - небольшой зал, разделенный условно на кабины, полумрак, тихая музыка, барная стойка. В каждой кабине сидят женщины и сплетничают. Нет! Почему обязательно сплетничают? Они отдыхают, пьют коктейли и ждут совета.

- Птичка! Очнись! - Окликнула меня Лариска.

- Девчонки, я придумала! - и поделилась, как я себе это представляю.

- Господи! Светка! Да это все антураж, а суть-то в чем? - с досадой спросила Лариска.

- Здесь же и ссуть, - вклинилась Наташка и заржала.

- С вами невозможно разговаривать, - Лариска схватила сумку, но Наташка ее удержала.

- Подожди, Ларис, давайте серьезно. Это будет женский клуб, куда можно просто придти пообщаться. Понимаете? Вот мы втроем, нам хорошо, а у многих женщин ни подруг, ни родных, или они не хотят с ними обсуждать свои проблемы, а тут не надо идти к врачу и юридическую консультацию, а просто придти в клуб и высказать наболевшее постороннему человеку. А вообще, помощь психолога пригодилась бы. Наташка задумалась. - Я пойду на курсы по психологии, - предложила я, - меня всегда привлекала эта наука.

- Курсы - это не институт, - изрекла Наташка, - но на первое время сойдет, а я буду администратором, а ты, - она обратилась к Лариске, - будешь вести бухгалтерию.

- Думаете, это так просто? - не унималась Лариска.

- Ну, что мы теряем, Ларис? - Уговаривала я, - в крайнем случае, только деньги. У нас их полно. Ну, что? Рискнем? - Но по Ларискиной роже видела, что она тоже загорелась. Уж больно идея была хорошая, хотя, может, и бредовая немного.

Домой я прилетела как на крыльях. Меня прямо распирало желанием поделиться с кем-нибудь нашей идеей. Конечно, сразу подумала о любимом муже и сразу позвонила, но не напрямую, а в приемную, чтобы не отрывать, если у него сейчас какая-нибудь встреча.

- Добрый день! Приемная господина Петровского, - зазвенел колокольчиком приятный молодой голос.

- Соедините, пожалуйста, с Александром Николаевичем, - попросила я.

- Александр Николаевич сейчас занят, - ответил колокольчик.

- Передайте ему, что это срочно. Это его жена, - несколько сухо сообщила я. Вот, черт, совсем забыла, что у него новая секретарша. Зинаида меня всегда

узнавала. Зачем ей приспичило рожать? А новую я даже не видела. Голосок приятный, но наводит на грустные размышления.

– Алло! Света? – услышала недовольный Сашин голос. – Что случилось? – Желание поделиться сразу улетучилось.

– Просто хотела узнать, когда ты приедешь?

– Часа через два, – и повесил трубку. Мило! Вот так, выходи замуж! Обстирывай, наглаживай, вылизывай квартиру, готовь в поте лица, а тебе бросают небрежно «часа через два». Я не на шутку разозлилась. Звонок! Наверное, он пожалел, что так говорил со мной и будет извиняться.

– Птичка! Ты что делаешь? – очень радостно спросила Наташка. Конечно, ей хорошо. Петька порхает вокруг нее, как мотылек возле свечки.

– Ну что ты там вздыхаешь? – теребила Наташка.

– Просто взгрустнула. Слушай, зачем мы замуж вышли? Не знаешь?

– Вы что, поругались?

– Не успели, – мрачно заметила я, – но все впереди. Он мне сообщил, что будет через два часа. И еще у него в приемной колокольчик завелся.

– Причем здесь колокольчик? Совсем сбрендил? А знаешь, от чего?

– Ну сообщи, может, узнаю, – вздохнула я.

– От безделья! – изрекла Наташка и затараторила, – не зря нам идея пришла насчет клуба! Какая идея!? А? Гениальная! Значит так, кончай вздыхать и приходи к Лариске, мы все обсудим.

– А как же Петька? Он, что, не вьется вокруг тебя, как мотылек у свечки? – В ответ тишина, пауза затянулась.

– Ты, конечно, здорово загнула насчет мотылька и свечки, но должна тебе сказать, что я всерьез опасаюсь за твою башку. В ней поселились не те мысли. А мотылек мой придет поздно. У них на работе пьянка. Ну все, чеши к Лариске!

Ладно, почешу. Как хорошая жена оставлю на плите ужин из полуфабрикатов, можно овощи помыть. Вроде все. И с чувством выполненного долга направилась к Лариске. Наташка была уже там.

Она по-хозяйски разложила на столе газеты, бумагу и ручки. Лариска, как и я, пребывала в миноре и не разделяла Наташкиного воодушевления. Та усердно что-то подчеркивала в газете и выписывала телефоны, оторвавшись на минуту, посмотрела нас с досадой.

– Пчела! Ты почему такая кислая? Ну эта, – кивнула на меня, – понятно. У нее колокольчик звенит. А у тебя что?

– Какой колокольчик? – Удивилась Лариска.

Я вздохнула и стала объяснять. – Помните, у Саши в приемной сидела Зинаида, так себе, ничего особенного. Ну вот, а теперь она вдруг надумала рожать и ушла в декрет. Сегодня звоню, а мне отвечает молодой голосок, очень мелодичный, как колокольчик и говорит, что директор занят, а Саша вообще буркнул два слова и повесил трубку. Вот и думай теперь, что хочешь.

– С тобой все ясно, – тоном следователя заключила Наташка и взглянула вопросительно на Лариску. Та вскинула голову.

– А мне надоело быть все время одной. Раньше он летал, я молчала, понимала – работа такая. А теперь что? Опять одна, последний раз от него вообще духами пахло какими-то сладенькими. Тьфу!

– Так, – протянула Наташка, – понятно. Заскучали вы, девки, и от нечего делать придумываете, черт знает, что. Вот я и говорю, пора делом заняться. Смотрите, я газет накупила, все про аренду и недвижимость. Думаю, лучше недвижимость покупать. Если прогорим, то хоть недвижимость останется.

– Ты права, – ожила Лариска. – Давайте недвижимость искать. – Каждая взяла себе по газете и стала выписывать понравившиеся объявления.

– Все, – потянулась Наташка, когда у нас уже глазки были в кучку, – оставим до завтра. Простившись с Лариской, мы разошлись по квартирам.

Дома я обнаружила свой ужин нетронутым, а Сашу спящим. Лежа рядом с ним, я думала, какая скука это замужество, и чего мы так замуж хотели выйти. Первые месяцы было весело. Мы ходили в гости к моим родственникам и друзьям, опять же моим, поскольку у него ни друзей, ни родных в Москве не было. Посмотрели все театральные премьеры, и сидели всегда на лучших местах. Часто видели известных артистов и один раз даже сидели рядом.

Я ощущала на себе восхищенные и завистливые взгляды окружающих и просто млела от счастья. Но у Саши свободного времени становилось все меньше, а работы больше и походы в театры как-то сошли на нет.

Несколько раз он брал меня с собой на какие-то деловые встречи. Проходили они почему-то в ресторанах. Вначале я радовалась, думала, повеселюсь и потанцую. Ничего подобного. Тоска смертная. Все разговоры и разговоры, мне совершенно непонятные и не интересные.

Один раз, когда проходила такая деловая встреча, и я зевала во весь рот, рискуя вывернуть челюсть, парень, сидевший напротив, пригласил меня танцевать. Внимания на меня никто не обращал, и я подумала, что ничего не случится, если немного потанцую и получу хоть какое-то удовольствие. Только я приподнялась навстречу парню, как услышала грозный рык своего мужа – Сидеть! – И от неожиданности чуть не села мимо стула. Саша был в ярости и хотел набить морду ни в чем неповинному юноше. Конфликт умяли, но на деловые встречи меня больше не берут, чему я очень рада. А потом как-то так получилось, что мы перестали куда-либо ходить. Саше было все время некогда, а я скучала дома. Так стало жалко себя – молодая, красивая, а жизнь проходит мимо, никакой радости, одна скука.

Я тихо всплакнула, а потом стала гнать плохие мысли и постаралась думать позитивно. – Это хорошо, что муж не дождался меня, не будет приставать с разными глупостями. Хотя глупостей не было уже давно, и я, если честно, по ним соскучилась. Что еще хорошего? – Это хорошо, что он не стал есть

полуфабрикаты, они наверняка ему бы не понравились, и он стал бы зудеть, что хочет домашней пищи. Хотя с другой стороны, если он не стал есть, значит где-то поел. А вдруг с «колокольчиком»? Нет, не буду о грустном. Так, что еще хорошего? Хорошо, что он не пристаёт ко мне с вопросами, где была, что делала, что купила, сколько потратила. Могу делать, что хочу. С другой стороны, мне самой хочется поделиться с ним, а ему неинтересно. Вот! Это и хорошо! Я буду заниматься своим делом. Никто не будет давать советы, поучать с умным видом и посмеиваться. Посмотрим, Александр Николаевич, как вы посмеетесь, когда ваша жена станет бизнес-вумен. Ха-ха-ха. Я плотнее завернулась в одеяло и совершенно успокоенная заснула.

А утром меня ждал сюрприз. Я еще лежала и позевывая думала, сейчас встать или немного попозже, слышала, как Саша стучал посудой на кухне, что-то там себе готовил, потом он вошел в спальню и, одеваясь на ходу, сказал, как бы между прочим.

– К нам едет бабушка. – Прозвучало как, «К нам едет ревизор». Я моментально скатилась с кровати.

– Как? Ольга Андреевна «божий одуванчик»?

– Угу, – он надел свежую рубашку и искал к ней галстук.

– Зачем? – придушенным голосом спросила я.

– Затем, что ей противопоказан Петербургский климат. Она пока поживет у нас, а потом мы что-нибудь придумаем. – Зазвонил его мобильник. – Да, Юра, уже иду
– Саша наклонился, чтобы поцеловать меня.

– Подожди-ка – отстранилась я. – А сколько это «пока»?

– Ну, там видно будет, – поцеловал меня и хлопнул дверью. Нет! Этого я не вынесу! Ладно бы свекровь, она хорошая тетка. Но бабка? Я заметалась по квартире. Надо Наташке позвонить.

– Наташка! – завопила я в трубку.

- Что ты орешь? – зевнула Наташка, похоже, я ее разбудила.

- Катастрофа!

- Да что случилось-то?

- К нам едет Ольга Андреевна, «божий одуванчик»!

- Ну и пусть себе едет, – но потом, видимо, до нее дошло. – Слушай, включи свое позитивное мышление, возможно, все не так уж и плохо.

- Ты так думаешь? – засомневалась я.

- Не забудь, у нас сегодня полно дел. Сейчас умоюсь и приду к тебе завтракать, мы все обговорим.

Миленькое дело! Завтракать! Я сама-то не знаю, чем завтракать. Наташка нарисовалась как раз в тот момент, когда я из ванной выползла на кухню. Она сразу влезла в холодильник.

- Вот скажи! Почему у тебя никогда пожрать нечего? Интересно, что ел твой муж?

- Для меня это тоже загадка, – задумчиво заметила я. – Между прочим, и ужин вчера есть не стал.

- Вот эту гадость? – возмутилась Наташка. – Как он еще жив, удивляюсь. Ты что, его совсем не любишь? – она села напротив и уставилась на меня.

- Почему не люблю? Очень даже люблю. Это он мне совсем внимания не уделяет. Вчера еще этот колокольчик появился, а сегодня «божий одуванчик» – я обиженно надула губы.

- Знаешь, если ты и дальше не будешь готовить, вскоре, кроме колокольчика появятся скрипка, флейта и, – она задумалась, – контрабас.

– Ну, уж контрабас, – недоверчиво пробормотала я.

– Да, контрабас! – отрезала она. Кажется, разозлилась. – Собирайся, пойдём ко мне завтракать, – приказным голосом сказала она, и я покорно поплелась за ней.

У Наташки в отличие от меня, холодильник был забит продуктами. Я уже высмотрела там свою любимую копченую колбасу и семгу. Отлично, сейчас вкусненько поем. Но не тут-то было. Вместо мягких булочек подруга подала сухие тосты. Ладно, и с тостами сойдет. А потом заявила, что мы будем есть очень полезную кашу. Она заварила кипятком геркулес, положила туда мед, яблоко и грецкие орехи. Я с сомнением смотрела на «полезную кашу».

– Знаешь, Наташ, для меня можешь не стараться. Я, пожалуй, съем один бутерброд с рыбкой.

– Нет! – отрезала она. Поставила передо мной тарелку с кашей и стакан апельсинового сока. Ничего не скажешь, все культурно.

«Полезная каша» неожиданно оказалась вполне съедобной, а тост с абрикосовым джемом напрочь прогнал плохое настроение. Вернулись позитивные мысли. Это даже хорошо, что бабка приезжает. Она может взять на себя готовку, будет изобретать разные французские блюда, Саша перестанет задерживаться, и потом, мне кажется, я ей понравилась. Звонок в дверь прервал мое позитивное мышление.

– Вот пришла такая Лариса, – как всегда она прокомментировала свой приход и с ходу заявила – Вы две дуры, – мы с Наташкой переглянулись. – Что зря время тратить на эти объявления? Надо обратиться в ту же фирму по недвижимости, где нам квартиры подбирали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/tatyana-kazakova/chem-chert-ne-shutit-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)